

С. Н. Бердышева*

Правовое регулирование отношений, связанных с оказанием услуг при использовании сетевой формы реализации образовательных программ

Аннотация. В настоящее время в образовательных организациях для повышения качества образования используется сетевая форма реализации образовательных программ. Одним из основных документов, подтверждающих реализацию образовательных программ в образовательной организации посредством сетевой формы, является договор о сетевой форме. Использование образовательными организациями рассматриваемой формы обусловило появление новых проблем и вопросов, связанных не только с содержанием договора о сетевой форме реализации образовательных программ, но и с процессом образовательной деятельности в рамках сетевого взаимодействия. Автором изучены общественные отношения, связанные с оказанием образовательных услуг, возникающих с использованием сетевой формы реализации образовательных программ, в частности их особенности с точки зрения гражданского законодательства. В статье рассмотрена юридическая сущность договора о сетевой форме реализации образовательных программ и выработана дефиниция понятия этого договора. Автором проанализирован субъектный состав договора о сетевой форме реализации образовательных программ, сделана попытка разграничить понятия: образовательная организация, организация, осуществляющая обучение, и организация, осуществляющая образовательную деятельность. В статье предлагается классификация договоров о сетевой форме. Автор останавливается и на вопросе использования имущества при сетевой форме реализации образовательных программ. Также автором рассматривается соотношение договора о сетевой форме и договора о взаимовыгодном сотрудничестве. Представлена судебная практика по спорам, возникающим из обязательных условий договоров о сетевой форме реализации образовательных программ. Проанализированы наиболее существенные проблемы правового регулирования, а также сформулированы предложения по изменению перечня обязательных условий договора о сетевой форме реализации образовательных программ.

Ключевые слова: образование; обучение; оказание услуг; образовательные услуги; образовательная деятельность; образовательные организации; отношения, возникающие при осуществлении образовательного процесса; сетевая форма; сетевое взаимодействие; особенности отношений с использованием сетевой формы; договор о сетевой форме; признаки договора о сетевой форме; виды договоров о сетевой форме; субъекты сетевой формы; содержание договора о сетевой форме.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.085-095

© Бердышева С. Н., 2018

* Бердышева Светлана Николаевна, старший преподаватель кафедры государственного управления и права филиала Удмуртского государственного университета в г. Воткинске, аспирант Удмуртского государственного университета
svetlana.berdysheva@bk.ru
427430, Россия, Удмуртская Республика, г. Воткинск, ул. Расковой, д. 1а

В настоящее время в образовательных организациях для повышения качества образования используется сетевая форма реализации образовательных программ. Одним из основных документов, подтверждающих реализацию образовательных программ в образовательной организации посредством сетевой формы, является договор о сетевой форме реализации образовательных программ (далее — договор о сетевой форме).

Следует отметить, что развитие сетевой формы реализации образовательных программ является необходимым подходом в современном обучении. При этом использование образовательными организациями рассматриваемой формы обусловило появление новых проблем и вопросов, связанных не только с содержанием соответствующего договора, но и с процессом образовательной деятельности в рамках сетевого взаимодействия. В частности, остается открытым вопрос о том, в какой форме заключается договор о сетевой форме, какие условия должны в него включаться и др.

Понятие договора о сетевой форме реализации образовательных программ на сегодняшний день законодательно не закреплено и в научной литературе не рассматривается.

На наш взгляд, можно предложить следующее определение понятия договора о сетевой форме реализации образовательных программ: «Это соглашение между образовательной организацией и другой образовательной и (или) иной ресурсной организацией, заключаемое в простой письменной форме на определенный или неопределенный срок, направленное на совместное осуществление образовательной деятельности и зачет образовательной организацией результатов освоения обучающимися части учебного плана, предусмотренной соответствующей образовательной программой».

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон об образовании) не выделяет виды договоров о сетевой форме. В связи с этим предлагаем классифицировать их на следующие виды:

1. В зависимости от субъектного состава:
 - а) договор между образовательными организациями;
 - б) договор между образовательной организацией и индивидуальным предпринимателем, осуществляющим образовательную деятельность;
 - в) договор между образовательной организацией и организацией, осуществляющей обучение;
 - г) договор между образовательной организацией и другим юридическим лицом.
2. В зависимости от количества сторон договора:
 - а) двухсторонние;
 - б) многосторонние.
3. В зависимости от срока действия:
 - а) срочные;
 - б) бессрочные.
4. В зависимости от предмета договора:
 - а) договор, в содержание которого входит только обучение;
 - б) договор, в содержание которого входит образовательная деятельность;
 - в) договор, в содержание которого входит образовательная деятельность и непосредственно с ней связанная иная деятельность.
5. В зависимости от уровня реализации образовательных программ:
 - а) местный уровень;
 - б) региональный уровень;
 - в) межрегиональный уровень;
 - г) российский уровень;
 - д) международный уровень.

Согласно Федеральному закону об образовании, признаками договора о сетевой форме являются совместное осуществление образовательной деятельности сторонами договора; зачет образовательной организацией результатов освоения обучающимися части учебного плана; договор является соглашением сторон и заключается между образовательными организациями и иными ресурсными организациями. В ходе анализа указанных признаков и обязательных условий договора о сетевой форме

¹ Российская газета. 31.12.2012. № 303.

возникает несколько вопросов. Рассматривая субъектный состав сетевой формы реализации образовательных программ, необходимо разграничивать понятия «образовательная организация», «организация, осуществляющая обучение» и «организация, осуществляющая образовательную деятельность». Понятие организации, осуществляющей образовательную деятельность, включает в себя образовательную организацию и организацию, осуществляющую обучение. Образовательная организация осуществляет различные виды образовательной деятельности, и она является основным видом деятельности некоммерческой организации. Что касается организации, осуществляющей обучение, то образовательная деятельность здесь является дополнительным видом деятельности и может не включать в себя различные подвиды образовательной деятельности. При этом следует отметить, что индивидуальные предприниматели, как следует из Федерального закона об образовании, приравниваются к организациям и также включаются в понятие организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Однако является ли понятие «организация, осуществляющая образовательную деятельность», более широким, чем все перечисленные выше понятия субъектов образовательной деятельности? Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, какое понятие шире — «образование» или «обучение» — и являются ли они синонимами.

Понятия «образование» и «обучение» изначально воспринимаются как синонимы. Однако в содержание образования входит не только обучение, но и воспитание, которое направлено на развитие личности. Понятие «образование», исходя из Федерального закона об образовании, шире, чем понятие «обучение». Образование включает в себя единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного,

творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Согласно Федеральному закону об образовании обучение — это целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни. При этом обучение не включает в себя деятельность по развитию личности и создание условий для самоопределения и социализации обучающегося, что содержится в понятии «образование».

Кроме того, к организациям, осуществляющим обучение, относятся, например, предприятия, основной деятельностью которых не является обучение. Образовательные организации, наоборот, осуществляют образовательную деятельность как основную. Поэтому с точки зрения образовательной сферы более широкими понятиями являются «образовательная организация» и «организация, осуществляющая образовательную деятельность», чем «организация, осуществляющая обучение».

К организациям, осуществляющим обучение, следует относить, согласно ст. 31 Федерального закона об образовании, научные организации, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых, организации, осуществляющие социальное обслуживание, и иные юридические лица. Под иными юридическими лицами, как следует из этой статьи, понимаются дипломатические представительства и консульские учреждения, а также организации по профессиональному обучению, дошкольному образованию и дополнительным образовательным программам.

Следует отметить, что в ст. 15 Федерального закона об образовании закреплено, что субъектом договора сетевой формы могут быть также и иностранные организации. Однако возникает вопрос: все ли иностранные организации или только те, которые ведут образовательную де-

тельность? С учетом нормативных правовых актов, регулирующих деятельность иностранных образовательных организаций, в частности постановления Правительства РФ от 18.06.2014 № 557 «О порядке включения иностранных научных организаций и образовательных организаций в перечень иностранных научных организаций и образовательных организаций, которые выдают документы об ученых степенях и ученых званиях, признаваемых в Российской Федерации»², можно предположить, что субъектами сетевой формы реализации образовательных программ могут быть только иностранные образовательные и научные организации. Также это следует из ст. 15 Федерального закона об образовании, в которой сказано, что сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных. Между тем возникает вопрос, почему иностранная организация, осуществляющая деятельность, к примеру, в сфере экологии, не может взаимодействовать с российской образовательной организацией по реализации образовательной программы? На сегодняшний день Федеральный закон об образовании не ограничивает право иностранных организаций, не осуществляющих образовательную деятельность, принимать участие в сетевой форме реализации образовательных программ.

Поскольку в нормативных правовых актах не определено, кто может быть заказчиком, а кто исполнителем договоров, то мы можем предположить, что заказчиком реализации сетевой формы реализации образовательной программы может быть не только образовательная организация, но и, например, производственная организация (завод) в случае имеющейся у нее базовой кафедры. При этом инициатором обучения граждан может быть как образовательная организация, так и производственная органи-

зация-работодатель для отдельных категорий работников, например для инженеров, или образовательная организация для педагогов, или администрация муниципального образования для муниципальных служащих.

В статье 15 Федерального закона об образовании закреплены субъекты, принимающие участие в сетевой форме реализации образовательных программ, а также имеющие право заключать договор о сетевом взаимодействии (рис. 1).

Обратим внимание и на другую проблему сетевой формы договора. Заключается она в том, что срок договора может быть определен сторонами, а может и не быть определен. В случае когда срок договора сторонами не определен, большое значение имеет следующий момент. Предметом договора о сетевой форме является совместная деятельность. Следовательно, такой договор согласно гражданскому законодательству Российской Федерации является договором простого товарищества (предмет — совместная деятельность), т.е. на него распространяются правила этого договора. Договор простого товарищества может быть как срочным, так и бессрочным. Следовательно, и договор о сетевой форме может быть также как срочным, так и бессрочным. В соответствии со ст. 1051 ГК РФ³ заявление об отказе товарища от бессрочного договора простого товарищества должно быть сделано им не позднее чем за три месяца до предполагаемого выхода из договора. При этом соглашение об ограничении права на отказ от бессрочного договора простого товарищества является ничтожным. Если договор о сетевой форме реализации образовательных программ заключается на неопределенный срок, то в договоре необходимо указать условия, при которых каждая из сторон сможет его расторгнуть.

М. Н. Малеина пишет, что к договору о сетевой форме реализации образовательных программ не могут быть применены ст. 1042, 1052, 1053, 1054 ГК РФ⁴. Мы полностью соглашаемся

² СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. II). Ст. 3560.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ Малеина М. Н. Договор о сетевой форме реализации образовательных программ // Lex Russica. 2016. № 7 (116). С. 181.

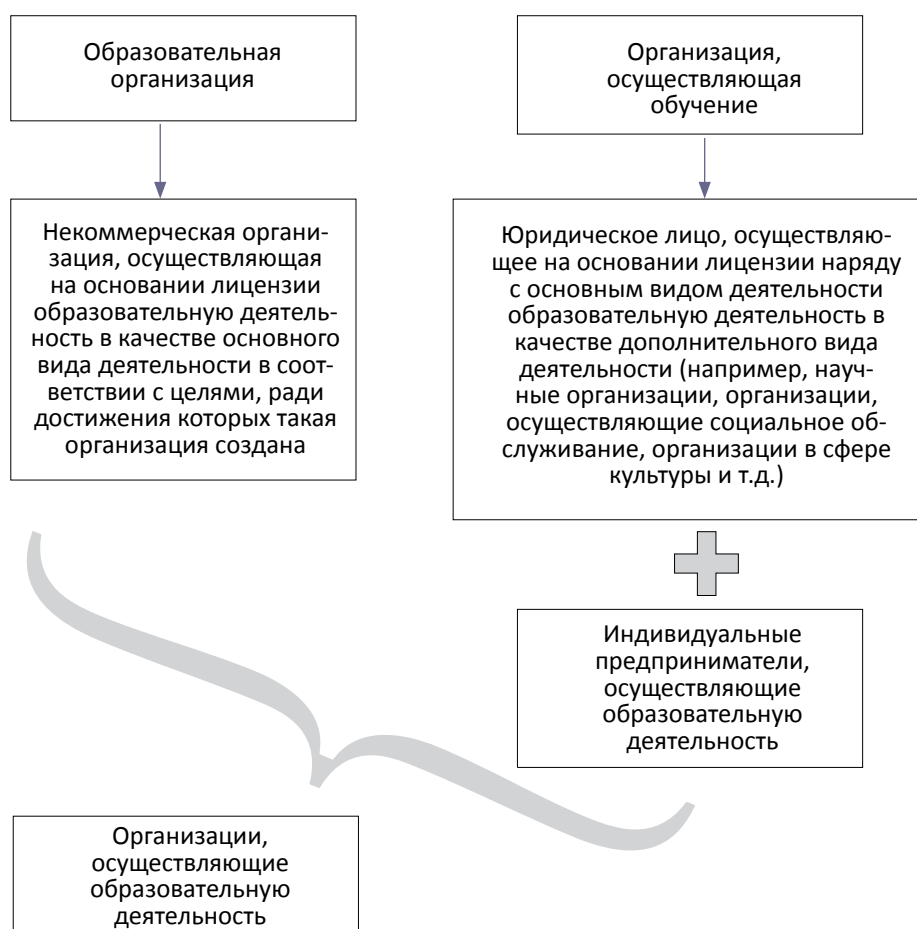

Рис. 1. Субъектный состав договора

с мнением М. Н. Малейной о том, что ст. 1054 ГК РФ неприменима к договору о сетевой форме, так как рассматриваемый договор должен быть оглашен третьим лицам: обучающимся и их законным представителям, педагогическим работникам, сотрудникам, проверяющим органам и может быть опубликован на сайте образовательной организации. Вместе с тем мы не можем согласиться с ее мнением о том, что ст. 1052 и 1053 ГК РФ полностью неприменимы к договору о сетевой форме. Так, если договор о сетевой форме не был прекращен в результате заявления кого-либо из участников об отказе от дальнейшего в нем участия либо расторжения договора по требованию одного из товарищей, то, в соответствии со ст. 1053 ГК РФ, образовательная организация или иное юридическое лицо отвечает по общим обязательствам, возникшим в период его участия в договоре, на-

пример, перед обучающимися. Договор о сетевой форме может быть расторгнут по правилам ст. 1052 ГК РФ одним из его участников по уважительной причине с возмещением остальным участникам реального ущерба, причиненного расторжением договора. Например, в случае банкротства или необходимости переезда (уважительная причина) ресурсной организации она возмещает ущерб образовательной организации (например, за объем непредоставленных ресурсов и в последующем реализации этих ресурсов самой образовательной организацией). Статья 1042 ГК РФ также, наверное, применима к договору о сетевой форме, так как каждая организация предоставляет свои ресурсы, т.е. вклады, которые становятся общим имуществом.

Вопросы возникают и при анализе содержания договора о сетевой форме. Содержание

такого договора составляет образовательная деятельность. Согласно ст. 15 Федерального закона об образовании, образовательная деятельность, осуществляемая в сетевой форме, может включать в себя: изучение дисциплин или модулей, проведение практик, осуществление научной, исследовательской и внеучебной деятельности, разработку и утверждение основных образовательных программ, а также оказание иных образовательных услуг. При этом остается неясным, всегда ли это образовательная деятельность и всегда ли данная образовательная деятельность является совместной деятельностью организаций? Сетевая форма реализации образовательных программ предполагает образовательную деятельность организаций, но никто не исключает, что наряду с образовательной деятельностью в рамках этой формы ими может осуществляться научная, культурная, социальная и т.п. деятельность. Ограничений на осуществление необразовательной деятельности в рамках сетевой формы реализации образовательных программ не содержит и законодательство об образовании. В части 2 ст. 15 Федерального закона об образовании указывается, что организации также совместно разрабатывают и утверждают образовательные программы. На основании указанной нормы можно предположить, что деятельность, осуществляемая в сетевой форме реализации образовательных программ, является исключительно совместной, т.е. вся реализуемая деятельность предполагает согласование действий.

Согласно ГК РФ сделки, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации, заключаются в простой письменной форме. Договор о сетевой форме не подпадает под условия нотариального удостоверения или государственной регистрации, поэтому заключается в простой письменной форме. ГК РФ определяет три вида письменной формы сделки: простая письменная, письменная с нотариальным удостоверением и письменная с государственной регистрацией. Две последние формы сделки не могут быть применены к рассматриваемой форме договора, за исключением

случаев, если организации достигли соглашения об его нотариальном удостоверении согласно п. 2 ч. 2 ст. 163 ГК РФ. Это возможно, например, при оказании помощи молодежи в реализации идей или в создании определенных инновационных объектов, что может быть рассмотрено как инвестиционная деятельность. Инвестиционная деятельность регулируется Федеральным законом от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»⁵. Согласно указанному Закону, договор инвестиционного товарищества требует нотариального удостоверения. Отсюда следует, что если в предмет договора о сетевой форме входит инвестиционная деятельность, то он должен быть нотариально удостоверен. Если в предмет договора не входит инвестиционная деятельность, тогда он заключается в простой письменной форме и не требует нотариального удостоверения и государственной регистрации. Случаи нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки указаны в действующем законодательстве Российской Федерации. Например, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав на имущество и требующая государственной регистрации; удостоверение доверенности; договор ренты или договор инвестиционного товарищества, требующий нотариального удостоверения. Поэтому в настоящее время договор о сетевой форме реализации образовательных программ заключается в простой письменной форме.

Обратим внимание также на вопрос использования имущества при сетевой форме реализации образовательных программ. Имущество каждого субъекта сетевой формы может использоваться другим, если это необходимо для реализации образовательной программы. Соответственно, собственником имущества будет являться организация-учредитель, которая предоставляет имущество организации на праве оперативного управления. Вместе с тем возникает вопрос о том, кому будет принадлежать продукция, произведенная в результате совместной деятельности в рамках осуществления сетевой формы реализации образовательной

⁵ Российская газета. 2011. № 275.

программы? Если в результате совместной деятельности была произведена продукция, в результате реализации которой также получены доходы, то продукция и доходы по общему правилу будут признаваться общим имуществом, соответственно, и делиться будут поровну. Безусловно, если договором предусмотрено, что в результате совместной деятельности организация получает только прибыль, то организация будет получать только прибыль.

Согласно ст. 1043 ГК РФ ведение бухгалтерского учета общего имущества товарищей может быть поручено ими одному из участвующих в договоре простого товарищества юридических лиц. Из этого следует, что бухгалтерский учет имущества организаций, участвующих в сетевой форме реализации образовательных программ, может вестись как у заказчика (образовательной организации, направляющей обучающегося в другую организацию для реализации образовательной программы в сетевой форме), так и у исполнителя (организации, принимающей обучающегося). При этом не существует запрета совместного ведения бухгалтерского учета имущества при распределении полномочий.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства по рассматриваемому договору, как и по любому другому, должны исполняться сторонами надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законов и иных правовых актов.

Мы также соглашаемся с М. Н. Малеиной, что договор о сетевой форме заключается добровольно и не влечет в случае его незаключения ответственности руководителя образовательной организации в связи с необеспечением качества образования путем организации сетевого взаимодействия⁶. Так как, согласно гражданскому законодательству, договор — это прежде всего соглашение сторон, а это в рассматриваемых случаях предполагает согласие образовательной организации. Да, это дополнительный показатель деятельности образовательной организации, но добровольный, в том числе согласно порядку лицензирования образовательной деятельности.

В некоторых образовательных организациях заключается договор о взаимовыгодном сотрудничестве. Примером является филиал ФГБОУ ВО «УдГУ» в г. Воткинске, который в 2016 г. заключил договор о взаимовыгодном сотрудничестве с Воткинским районным судом. Считается ли такой договор договором о сетевой форме реализации образовательных программ? Скорее всего, нет. В договоре о взаимовыгодном сотрудничестве не учтены существенные условия договора о сетевой форме. Точно так же договор об организации практики или договор о долгосрочном сотрудничестве в части организации практики студентов не будет договором о сетевой форме, но будет показателем деятельности образовательной организации.

Анализ судебной практики по спорам, возникающим из договоров о сетевой форме реализации образовательных программ и сетевом взаимодействии в целом, позволяет прийти к следующим выводам:

1. Большинство нарушений при сетевом взаимодействии связано с отсутствием либо с недостаточной конкретизацией обязательных условий договора о сетевой форме реализации образовательных программ.
2. Образовательные организации зачастую нарушают лицензионные требования в части отсутствия у них совместно разработанных и утвержденных образовательных программ с другими организациями либо несоответствия представленных разработанных образовательных программ тем, что указаны в лицензии.
3. В договорах о сетевой форме реализации образовательных программ должны быть указаны академическая мобильность, характер и объем ресурсов, используемых при реализации образовательных программ в сетевой форме. При этом действующее законодательство не содержит требований о том, что в таком договоре должны быть указаны адреса места нахождения используемых ресурсов. Однако суды приходят к выводам, что ресурсы и их объем указываются посредством сетевой формы в части опи-

⁶ Малеина М. Н. Указ. соч. С. 178.

сания адреса места нахождения объектов в организациях, осуществляющих обучение, имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности по нескольким адресам организаций.

При этом разрешительные документы, выданные участникам сетевого взаимодействия, в том числе и лицензии, не могут быть отнесены к ресурсам, используемым при реализации образовательных программ с применением сетевой формы. Указание места ресурсной организации возможно только при наличии сведений о данном адресе места осуществления образовательной деятельности в приложении к лицензии и только с момента принятия лицензирующим органом решения о переоформлении лицензии в связи с внесением сведений в приложение к лицензии.

4. Во многих случаях за отсутствие совместной образовательной программы суды назначают административное наказание в виде предупреждения, редко — в виде административного штрафа.
5. Устранение образовательной организацией нарушений не означает отсутствие вины в правонарушении. Суды не рассматривают малозначительность правонарушений, так как имеется существенная угроза охраняемым общественным отношениям, на что ссылается и Пленум ВАС РФ в постановлении от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»⁷. При этом существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий, а в пренебрежительном отношении общества к исполнению своих публично-правовых обязанностей, в осуществлении предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальными разрешениями (лицензиями).

Интерес представляет постановление мирового суда судебного участка № 7 Тракторозаводского района города Челябинска об административном правонарушении от 19 декабря 2016 г. по делу № 5-1315/201⁸, в котором делается вывод о том, что по своему содержанию договор о сетевой форме является имущественным договором. С этим нельзя не согласиться, так как в большей степени в нем прописываются положения, связанные с ресурсами и имуществом. Суд постановил в данном деле признать негосударственное общеобразовательное учреждение среднюю общеобразовательную школу «Н» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ и назначить наказание в виде административного штрафа.

По нашему мнению, сторонам договора необходимо конкретизировать договор о сетевой форме в каждой части условий, в том числе правовой статус обучающихся и технологии обучения по отдельным дисциплинам. Мы также считаем необходимым указать в договоре, что студенты получают диплом базового вуза с перечнем в приложении к нему дисциплин/модулей, освоенных в другой организации.

Мы полагаем, что в договор необходимо включать определение используемого имущества (какое именно имущество используется организациями, кому принадлежит созданное имущество или произведенная продукция), механизм защиты прав обучающихся при возникновении коллизий между субъектами сетевой формы, место реализации образовательных программ. Это позволит не только избежать дополнительных проблем при реализации сетевой формы, но и, безусловно, получить значительный эффект при совместной деятельности организаций. Эффективность такой деятельности будет повышена в том числе путем экономии времени, которое оказывается необходимым для решения дополнительных вопросов при реализации сетевой формы или при нарушении

⁷ URL: <http://base.garant.ru/12136176/> (дата обращения: 19.08.2017).

⁸ URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-7-traktorozavodskogo-rajona-g-chelyabinska-s/act-214664592/> (дата обращения: 13.08.2017).

нии прав субъектов рассматриваемой формы реализации образовательной программы (эффективность защиты прав и интересов субъектов сетевой формы) в случаях, когда названные выше условия в такой договор не включаются.

На практике договор о сетевой форме реализации образовательной программы чаще всего носит формальный характер, так как содержит огромное количество отсылок к локальным актам образовательной организации и в нем используются виды деятельности, которые существуют в организации, но не применяются к специализированным образовательным программам. Возникает вопрос о правомерности таких отсылок и положений в договоре. Например, статус обучающихся или условия и порядок практического осуществления образовательной деятельности по соответствующей образовательной программе являются существенными условиями договора. Однако, если в каком-либо договоре о сетевой форме указана лишь ссылка на локальный нормативный акт организации, не будет ли это нарушением требований закона о существенных условиях договора? С одной стороны, в общем виде данные условия указаны. С другой стороны, такие договоры носят формальный характер, так как фактически в конкретном договоре не указаны существенные условия заключаемого договора. В этом случае несоблюдение требований о существенных условиях договора может повлечь признание договора незаключенным. Но, если сторона примет частичное исполнение договора, тогда договор не будет незаключенным. В случае несоблюдения условий действительности договор может быть признан недействительным по общему правилу признания недействительности сделок. Также к договору может быть применена ст. 431.2 ГК РФ, согласно которой при недостоверных заверениях об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, сторона обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотрен-

ную договором неустойку. Это возможно при отсутствии исполнения практической части в обучении, несоответствии в предмете договора, отсутствии необходимого соглашения между организациями или лицензии (аккредитации) у образовательной организации. Обучающийся в случае недостоверных заверений об обстоятельствах может отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Следует обратить внимание, что сторона, заключившая договор под влиянием обмана или существенного заблуждения, вызванного недостоверными заверениями, данными другой стороной, вправе вместо отказа от договора требовать признания договора недействительным согласно ч. 3 ст. 431.2 ГК РФ. Все описанные выше случаи приводят к нарушению прав и гарантий обучающихся, непредоставлению компенсаций обучающемуся со стороны заказчика.

Без сомнений, за счет объединения материальных, информационных и иных ресурсов нескольких организаций может быть достигнут значительный эффект с точки зрения качества образования и экономии финансовых и организационных ресурсов. Например, при реализации образовательной программы «Юриспруденция» необходимо особо дорогостоящее оборудование для обучения дисциплине «Криминалистика». И если отделение полиции предоставляет криминалистическую лабораторию в пользование образовательной организации, она может сэкономить свои финансовые ресурсы. Это подтверждают И. М. Реморенко и А. И. Рожков в статье «Перспективы применения сетевой формы реализации образовательных программ». Они считают, что сетевая форма реализации образовательной программы позволяет исключить необходимость перегрузки преподавателей, транспортных издержек, конфликт интересов, дает возможность использовать материально-техническую базу вуза, что наиболее актуально в инженерной и технологической сферах⁹.

Полагаем справедливым утверждение Д. М. Мошковой и Д. Л. Лозовского о том, что

⁹ Реморенко И. М., Рожков А. И. Перспективы применения сетевой формы реализации образовательных программ // Журнал руководителя управления образованием. 2015. № 2. С. 4.

для финансирования реализации образовательных программ с использованием сетевой формы должен применяться коэффициент, увеличивающий их финансирование¹⁰. Это также можно отметить и в договоре о сетевой форме.

Использование сетевой формы в образовании, на наш взгляд, может улучшить качество образования, развить международную академическую мобильность студентов и преподавателей вузов, а также принести пользу предпрятиям¹¹. Например, применение в учебном процессе таких форм, как непосредственное составление протоколов и договоров для предпрятий, исследование вопросов применения их локальных нормативных актов, разработка проектов таких актов.

Таким образом, на сегодняшний день существует необходимость модернизации норм образовательного и гражданского законодательства и совершенствования практики его применения, в том числе в сфере реализации образовательных программ посредством сетевой формы. Сегодня законодательство в сфере образования совершенствуется, отношения в сфере образования развиваются, возможно, было бы целесообразно включить в Гражданский кодекс РФ отдельную главу, посвященную договорам в сфере образования: договор об оказании образовательных услуг, договор о сетевой форме реализации образовательных услуг, договор о взаимовыгодном сотрудничестве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусева А. И., Весна Е. Б. Оценка результативности и эффективности сетевых образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — С. 1—15.
2. Малеева М. Н. Договор о сетевой форме реализации образовательных программ // Lex Russica. — 2016. — № 7 (116). — С. 181.
3. Мошкова Д. М., Лозовский Д. Л. К вопросу о правовом регулировании сетевых форм реализации образовательных программ // Юридический мир. — 2014. — № 1. — С. 20—22.
4. Реморенко И. М., Рожков А. И. Перспективы применения сетевой формы реализации образовательных программ // Журнал руководителя управления образованием. — 2015. — № 2. — С. 1—7.

Материал поступил в редакцию 6 марта 2018 г.

LEGAL REGULATION OF SERVICES PROVISION WHEN USING ONLINE FORM OF EDUCATIONAL PROGRAMS

BERDYSHEVA Svetlana Nikolaevna, Senior Lecturer, Department of Public Administration and Law, Branch of the Udmurt State University in Votkinsk, Postgraduate of the Udmurt State University
svetlana.berdysheva@bk.ru
427430, Russia, Udmurtia, Votkinsk, ul. Raskovoy, d. 1a

Abstract. *Currently, educational organizations use an online form of educational programs to improve the quality of education. One of the main documents confirming the implementation of educational programs in an educational organization through the online form is the agreement on the online form. The use of the considered form has led to the emergence of new problems and issues related not only to the content of the agreement on the online form*

¹⁰ Мошкова Д. М., Лозовский Д. Л. К вопросу о правовом регулировании сетевых форм реализации образовательных программ // Юридический мир. 2014. № 1. С. 21.

¹¹ Гусева А. И., Весна Е. Б. Оценка результативности и эффективности сетевых образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 1.

of the implementation of educational programs, but also to the process of educational activities within the network interaction. The author studies social relations concerning the provision of educational services arising from the use of the online form for the implementation of educational programs, in particular, their features from the point of view of civil law. The paper considers the legal nature of the agreement on the online form of the implementation of educational programs and elaborated the definition of the concept of this agreement. The author analyzes the subject composition of the agreement on the online form of the implementation of educational programs, an attempt has been made to distinguish between the concepts: an educational organization, an organization providing training, and an organization carrying out educational activities. The paper proposes a classification of contracts for online form. The author also dwells on the use of property in the online form of the implementation of educational programs. The author considers the relationship between an agreement on the online form and an agreement on mutually beneficial cooperation. The court practice on disputes arising from the mandatory conditions of agreements on the online form of the implementation of educational programs is presented. The author analyzes the most significant problems of legal regulation, and formulates proposals to change the list of mandatory conditions of the agreement on the online form of educational programs.

Keywords: *education, training, service, educational services, educational activities, educational organizations, relations arising from the implementation of the educational programs, online form, online interaction, features of relationships using the online form, online form agreement, characteristics of an agreement on the online form, types of online form agreements, subject of the online form, content of the online form agreement.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Guseva A. I., Vesna E. B. Otsenka rezul'tativnosti i effektivnosti setevykh obrazovatel'nykh programm // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. — 2013. — № 6. — S. 1—15.
2. Maleina M. N. Dogovor o setevoy forme realizatsii obrazovatel'nykh programm // *Lex Russica*. — 2016. — № 7 (116). — S. 181.
3. Moshkova D. M., Lozovskiy D. L. K voprosu o pravovom regulirovanii setevykh form realizatsii obrazovatel'nykh programm // *Yuridicheskiy mir*. — 2014. — № 1. — S. 20—22.
4. Remorenko I. M., Rozhkov A. I. Perspektivy primeneniya setevoy formy realizatsii obrazovatel'nykh programm // *Zhurnal rukovoditelya upravleniya obrazovaniem*. — 2015. — № 2. — S. 1—7.